

УДК 82/89; 951(575,2) (04)

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ПРЕДАНИЯХ ХУЭЙЦЗУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

И.С. Шисыр – канд. филол. наук

Historical events of the Second Half of XIX century in legends of Central Asian huai, connected with armed fight of Muslim population of China against Tsin are considered

Предания об исторических событиях, связанных с вооруженной борьбой мусульманского населения Китая против власти династии Цин зафиксированы в таблице сюжетов информационно-мнемонического фольклора. Все эти события направлены главным образом против антимусульманской политики цинского императорского двора. О геноциде мусульман в Китае того времени красноречиво свидетельствует разосланный во все области, округи и уезды провинции план истребления хуэйцзу, разработанный в мае 1856 г. губернатором Юньнани Шу Синья и помощником начальника военного приказа Хуан Чжунем, который "ненавидел мусульман и жаждал получить все награды за очищение провинции"¹. Первая акция в этом чудовищном замысле – резня хуэй в городе Куньмин. В течение 19 и 20 мая в городе и близлежащем округе было убито около 20 тысяч человек². В самом Куньмине остались в живых всего 40–50 мусульман³. В дальнейшем аналогичные акции проводились и в других районах провинции. Особенно жестокими они были в области Дали, округе Удин, тине Тэньюэ и некоторых других районах⁴. Общий итог

спровоцированных событий в 1856 г. в провинции Юньнань подвел губернатор в хвастливом докладе императору: "... Более чем в 10 тысячах деревень было убито несколько десятков тысяч хуэй. Лишь в нескольких десятках деревень у хуэй не было повода жаловаться"⁵.

В этих экстраординарных условиях у хуэйцзу оставался единственный путь к спасению – вооруженное сопротивление. 3 октября 1856 г., во время очередного задуманного погрома, хуэйцзу Дали подняли восстание. В скором времени вся западная провинция Юньнань практически вошла в повстанческое исламское государство Ду Вэньсю. Отсюда волна борьбы мусульман постепенно распространилась до провинций Ганьсу, Цинхай, Шэньси и Синьцзян, где проживала основная масса хуэйцзу. В конечном итоге хуэйцзу вступили на путь тяжелой двадцатилетней борьбы за свои национальные права против могущественного цинского правительства.

Только в конце 1877 г. правительственной армии во главе с главнокомандующим Цзо Цзунтаном удалось подавить последний очаг восстания хуэйцзу. Оставшиеся в живых повстанцы, а также старики, женщины, дети вынуждены были покинуть родину, так как гене-

¹ Ларин В.Л. Повстанческая борьба народов юго-западного Китая в 50–70-х годах XIX века. – М.: Наука, 1989. – С. 68.

² Хуэйминь цзи ("Восстания хуэй"). В 2-х т. – Шанхай, 1952. – Т. 2. – С. 300. – Кит. яз.

³ Там же. – С. 294.

⁴ Там же. – С. 17–26, 77, 85–90, 219–220, 241–242. Многочисленные сведения о зверских погромах хуэйцзу содержатся также в известной работе

В.А. Ларина "Повстанческая борьба народов юго-западного Китая в 50–70-х годах XIX века".

⁵ Тунчжи юаньянь чжэн юэ сань – сань юэ фэньюэ чжэдан (Архив докладных записок за 1–3-ю луну 1-го года Тунжчи) // Гуин Вэньсян. – Т.4. – 1973. – № 2. – Кит. яз.

рал Цзо Цзунтан с молчаливого согласия маньчжурского правительства не оставлял в живых ни одного мусульманина¹. Таким образом, "хуэй", т.е. "возвращающиеся"², "приглашенные"³ в Китай несколько веков назад, вынуждены были "вернуться" на Ближний Восток, в Переднюю и Центральную Азию и другие места⁴.

В данной статье мы не рассматриваем характер и содержание трагического восстания

¹ Расправа, учиненная над населением крепости Манаса, вызвала волну возмущения даже в Туркестанском крае. Генерал-губернатор Туркестана фон Кауфман послал письмо Цзо Цзунтану с протестом против учиненных над населением Манаса зверств маньчжурской армии: "Считаю священным долгом просить Вас, достопочтимый Цзо Цзун-тан, обратить серьезное внимание на изуверства, которые позволяют себе Ваши подчиненные, и принять действенные меры к предотвращению повторения ужасов манасских, так как подобный образ действия не может быть в видах великого Дайцинского государства" (Центральный государственный исторический архив Казахской ССР. – Ф.21. – Д.334. – Л.239.)

² "Хуэй" в словосочетаниях "хуэйхуэй", "лохуэйхуэй" и "хуэйминь" означает "мусульмане"; "хуэйцзу" – буквальный перевод "возвращаться". Не случайно во многих преданиях, в которых рассказывается о происхождении хуэйцзу, пришельцев из Аравии, Персии, Центральной Азии, называли "хуэйхуэй". Впоследствии потомков пришельцев называли хуэйцзу.

³ В настоящее время существует множество фольклорных материалов о происхождении хуэйцзу. Во всех произведениях, посвященных этой теме, утверждается: хуэйцзу своими предками считают выходцев из Аравии, Персии и Средней Азии, оказавшихся по различным причинам в Китае и слившихся со временем с местными народами. Одним из самых популярных фольклорных материалов об этногенезе хуэйцзу является знаменитая легенда "Хуэйхуэй йуанлэ" ("Происхождение хуэйхуэй"). В ней происхождение хуэйцзу связывается с арабскими воинами, приглашенными в Китай танским императором Ли Ши-мином для оказания военной помощи.

⁴ После подавления цинской армией восстания хуэйцзу вынуждены были покинуть родину и искать убежище на чужбине. Хуэйцзу северо-западного Китая оказались в Центральной Азии, юго-западного – в Бирме, Малайзии, на Филиппинах, в Саудовской Аравии, ЮАР и других государствах.

хуэйцзу. Эти проблемы являются приоритетными для исследования историков, которые к настоящему времени уже сделали немало интересных выводов, опубликованных в многочисленных изданиях на многих языках мира⁵. Нас интересует только внешняя, фактографическая канва этого драматического периода в истории хуэйцзу, отражение известных кровавых событий в фольклоре.

В таблице сюжетов информационно-мнемонического фольклора мы зафиксировали ряд преданий, отразивших отмеченные выше исторические события: "Дали в огне", "Крепость Цзиньцзи", "Суйчжоу", "Крепость Манас", "Переход через Тянь-Шань" и "Нарынская дорога". Хуэйцзу Центральной Азии, спасшиеся от полного физического уничтожения, до сих пор с содроганием вспоминают пережитые страшные события. Из поколения в поколение передаются рассказы о самой чудовищной дискриминации хуэйцзу со стороны маньчжурских чиновников.

Чтобы получить целостное представление о драматическом периоде в истории, остановимся на сюжетах анализируемых преданий с учетом временной последовательности отражения событий. Настоящие предания, несмотря на их самостоятельное содержание, фактически являются частями одного большого произведения хуэйцзу о тяжелой борьбе против цинской власти Китая. Специфика таких материалов требует краткого изложения самих сюжетов, состоящих из отдельных локальных эпизодов трагического конфликта в жизни хуэйского народа. Так, в предании "Дали в огне" повествуется о последних днях существования

⁵ *Васильев В.П.* О движении магометанства в Китае. – СПб., 1868; *Грум-Гржимайло Г.Е.* Дунганский партизан Даху или Биянхур // Исторический вестник. – 1881. – № 5–6; *Полярков Ф.В.* Последний эпизод дунганского восстания. – Верный, 1901.; *Bullock T.* The Great Mahomedan Rebellion in Yunnan (Мусульманское восстание в Юньнани) // The China review. – Vol. 16. – 1887. – № 2. – Англ. яз.; *Линь Гань.* Цин дай хуэймин ции (Восстания хуэй в эпоху Цин). – Шанхай, 1957. – Кит. яз.; *Цянь Чанмин.* Ду Вэньсю ши Юннань хуэймин ции дэ цзечу линсю (Ду Вэньсю – выдающийся вождь восстания хуэй в Юньнани) // Сюэшу юэкань, 1979. – №4 – Кит. яз. и т.д.

столицы государства Ду Вэньсю. Лидеры восстания, заручившись твердым обещанием генерала Ян Юйкэ сохранить жизнь защитникам города, приказали повстанцам сложить оружие. Однако последующие события показали истинную цену клятвенного уверения коварного главнокомандующего. Каратели практически не оставили ни одной живой души в городе. Повсюду лежали обезглавленные трупы воинов, стариков, женщин и детей. Стоны агонирующих в предсмертных муках горожан слились в жуткий гул. Вода в священном озере Эрхай стала красной от крови пытавшихся найти в нем защиту людей. Казалось, что и земля не в силах вынести весь ужас совершенного злодеяния – готова разверзнуться и поглотить все, что осталось на ней после кровавой бойни, учиненной головорезами Ян Юйкэ. Тогда погибло более 30 тысяч хуэйцзу.

В предании "Крепость Цзиньцзи" рассказывается об аналогичной расправе над повстанцами в северо-западном Китае карателей генерала Цзо Цзунтана, также клятвенно обещавшего пощадить стариков, женщин и детей. С прекращением сопротивления повстанцев начались массовые убийства истощенных от голода защитников крепости. Через неделю в Цзиньцзи остались в живых лишь десятки жителей. Остальные были зверски убиты. По городу рыскали опьяневшие от крови солдаты в поисках "хуэй фэй". Беременным женщинам вспарывали животы, чтобы навсегда покончить с хуэйцзу. Измученных жителей сотнями загоняли в мечети, запирали все выходы и заживо сжигали. Многим отрезали язык, выкалывали глаза и протыкали барабанные перепонки – только такие мусульмане, заявляли злодеи, не представляли опасности для правителей.

Страшные зверства, учиненные цинскими солдатами, описаны и в предании "Суйчжоу". Расправа над защитниками этой крепости является одной из самых кровавых страниц в биографии генерала Цзо Цзунтана. Одного из руководителей повстанцев – Ма Вэньлу, открывшего ворота после того, как Цзо Цзунтан дал обещание пощадить мирных жителей, каратели схватили и, обмотав пропитанным маслом фитилем, подвесили на воротах. Подвергнутый такой изощренной казни несчастный только на второй день мучений отдал Богу

душу. От дыма полыхавших домов три дня не было видно солнца, как будто оно скрылось в испуге от увиденного. Запах горящего человеческого мяса стоял в округе целую неделю. Повсюду в крепости были истерзанные человеческие тела.

В предании "Крепость Манас" рассказывается о гибели крепости Манас. Защитники города целый месяц отбивали атаки карателей. Только после того, как не осталось хлеба, они решили сдаться. Ворвавшиеся в крепость цинские палачи не пощадили ни одного человека. Они всячески издевались над схваченными хуэйцзу, заставляли седобородых стариков пить водку, а если кто-то отказывался, то ему тут же отрезали голову. Заходили в каждый двор, угрожая смертью, требовали драгоценности и, забрав их, всех убивали. Зачастую маньчжурские солдаты загоняли в дом всю семью, заколачивали двери и окна и сжигали несчастных заживо. Из 2500 хуэйцзу 2000 были зверски убиты. Практически все хуэйцзу были казнены и умерщвлены после страшных истязаний

В предании "Переход через Тянь-Шань" рассказывается о бегстве хуэйцзу через перевал сурового Тянь-Шаня в пределы русского государства. После падения крепости Манас маньчжурские войска быстро захватили остальную территорию Синьцзяна. Выжившие повстанцы вынуждены были покинуть родные места и бежать в Центральную Азию. Под натиском карательной армии повстанцы разделились на три группы. Одна группа во главе с Ма Дажэнь направилась на северо-запад¹. Другая², во главе с Да Сыфу, ушла на северо-восток². Третья группа, под предводительством Бай Яньху двинулась на север, к Чакмакскому ущелью³. Каратели особенно упорно

¹ Первая группа, состоявшая в основном из хуэйцзу из г. Турфана, во главе с Ма Дажэнь через перевал Эргаш-таш направилась в Ферганскую долину. Потомки повстанцев этой группы ныне в основном живут в с. Кызыл-Шарк Карасуйского района Ошской области.

² Вторую группу составляли главным образом хуэйцзу провинции Ганьсу, руководил ею Да Сыфу. Они вышли к Пржевальску. Здесь в количестве 1130 человек поселились в урочище Ырдык.

³ Третья группа состояла в целом из хуэйцзу провинции Шэньси.

преследовали эту группу повстанцев. Генерал Люшо¹ у трупа своего дяди, генерала Лю Суньшаня, убитого войнами Бай Яньху, поклялся принести на его могилу голову предводителя повстанцев.

В горной расселине бледное солнце скрылось за горизонтом. Свинцовые тучи укрыли вершины гор. Густой туман вскоре опустился в ущелье. Стояла мертвая тишина. Беженцы по пояс в снегу, растянувшись цепочкой на тропинке, которая то поднималась на высокие скалы, то сбегала вниз к речке, с трудом продвигались вперед. Бай Яньху приказал идти по одному на расстоянии 4–5 шагов друг от друга. Многие падали вниз в глубокое ущелье. Особенно трудно было старикам, женщинам и детям. Путь через Чакмакское ущелье впоследствии хуэйцзу назвали "сират че"².

В предании "Нарынская дорога" повествуется о продвижении беженцев из Нарына в Токмак. Эта дорога также была невероятно трудной, так как пролегла в гористой местности с крутыми спусками, ущельями и перевалами. Истощенные, больные и уставшие люди с большим трудом шли вперед. Многие падали от усталости и больше не вставали. Остальные проходили мимо, так как не имели сил даже поднять их. Особенно тяжело достался переход через перевал Долон. Здесь также немало

¹ Так хуэйцзу называли командующего северной армией Лю Цзинтана. Его дядя Лю Суньшань погиб 14 февраля 1870 г. под Цзиньцзипу.

² Имеется в виду "Сират" ("Путь"), который в мусульманской эсхатологии означает "мост" ("тоньше волоса и острее меча"), служащий для испытания верующих. Согласно представлениям суннитов о рае и аде, праведники проходят по этому мосту с быстротой молнии, а грешники сваливаются с него в ад ("зияющее адское болото").

хуэйцзу уснули вечным сном под завывание снежного бурана. Местные жители подбирали на дороге стариков, женщин и детей и доставляли к очередному перевалу. Только к концу декабря оставшиеся в живых прибыли в Токмак, где их ожидали около ста юрт, тепло и хлеб.

Мы зафиксировали всего несколько преданий об известных исторических событиях во второй половине XIX в. Однако они достаточно для того, чтобы передать тяжелые периоды в истории хуэйского народа. Хуэйцзу Центральной Азии бережно хранят их в памяти с единственной целью, чтобы будущие поколения знали о самых трагических страницах национальной истории. Побывавший в Суйчжоу два года спустя, после его разрушения армией Цзо Цзунтана, П.Я. Пясецкий писал: "Какая ужасная картина молчаливого покоя и смерти. Слово и трава не хочет расти на месте страшных злодеяний, совершенных здесь людьми над людьми"³.

В принципе в живой народной традиции существует еще множество аналогичных материалов. Проблема заключается в сложности выделения преданий из воспоминаний, так как хуэйцзу обычно такие материалы однозначно воспринимают как воспоминания. Однако воспоминания и предания являются информацией разной ступени человеческой памяти. Действительно, только со временем воспоминания, приобретая некоторые специфические особенности несказочного фольклора, переходят в предания.

³ Пясецкий П.Я. Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. через Сибирь, Монголию, восточный, средний и северо-западный Китай. Из дневника. В 2-х т. – М., 1880-1882. – Т. 2. – С. 234.